

Конторович Светлана Николаевна, Явкина Татьяна Анатольевна

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ М. М. БАХТИНА

В статье дается анализ феномена толерантности с точки зрения диалогической концепции М. М. Бахтина. В основе оппозиции "толерантность - нетерпимость" лежат полярные формы организации мышления "диалогизм - монологизм". Монологизм отдает предпочтение собственной системе взглядов, толерантность имеет диалогическую природу и признает существование различных позиций. Подчеркивается, что наиболее релевантной сегодня является модель толерантности, понимаемая как расширение собственного опыта и критический диалог.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 77-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, мы наблюдаем при виртуализации стратегии выживания, свойственной человеку в реальном мире, трансформацию культурной мотивации социального поведения: смещение ценности реального выживания с высших ступеней ценностной шкалы. Ее место занимает ценность накопления символических показателей успеха в виртуальном мире компьютерной игры. Последний становится своего рода новой мифологической средой, где структурообразующие элементы социальной повседневности подменяются специфически смоделированной виртуальной реальностью, связанной с процессом мифологизации сознания. В результате можно утверждать, что при культурологическом описании, анализе и интерпретации субкультуры геймеров как феномена современного общества следует опираться на эволюцию традиционных форм мышления, тенденции мифологизации сознания для которых характерны в наибольшей степени.

Список литературы

1. **Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В.** Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2015. № 1. С. 80-89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf (дата обращения: 20.10.2016).
2. **Канарский Д. И.** Успех как механизм конституирования социальной реальности: социально-философский анализ: дисс. ... к. филос. н. Хабаровск, 2000. 151 с.
3. **Попов Е. И.** Анимационное произведение: типология и эволюция выразительных средств: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 2011. 24 с.
4. **Степанцова О. А.** Субкультура геймеров в контексте информационного общества: автореф. дисс. ... к. культурологии. СПб., 2007. 27 с.
5. **Торосян В. Г.** Культурология. История мировой и отечественной культуры: учебник. М.: ВЛАДОС, 2005. 631 с.
6. **Харченко Д. А.** Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ Интернета: дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2015. 187 с.
7. **Югай И. И.** Компьютерная игра как жанр художественного творчества на рубеже XX-XI вв.: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 2008. 26 с.
8. **Якутина О. И.** Социальные практики успеха: дискурс повседневности и социально-философское понятие: дисс. ... д. филос. н. Краснодар, 2011. 383 с.

VIRTUAL WORLD OF COMPUTER GAMES AS NEW MYTHOLOGICAL ENVIRONMENT

Kozachenko Aleksandr Alekseevich
Krasnodar State Institute of Culture
mr.aleksandr.kozachenko@mail.ru

The article discovers tendency for consciousness mythologization in the virtual world of computer games. Trying to identify and differentiate the phenomena of modeling and simulation of reality in the virtual world of computer games the author analyzes how traditional survival strategies (adaptation to environment and environment adaptation) typical for a human being in the real world are replaced by strategies to achieve success accumulating its symbolic quantitative and status indicators. So, the virtual world of computer games can be considered as specific mythological environment.

Key words and phrases: reality simulation; symbolic modeling of reality; virtual reality; computer games; socialization; inculturation; gamers' subculture; consciousness mythologization.

УДК 172.3:140(470)«Бахтин»

Философские науки

В статье дается анализ феномена толерантности с точки зрения диалогической концепции М. М. Бахтина. В основе оппозиции «толерантность – нетерпимость» лежат полярные формы организации мышления «диалогизм – монологизм». Монологизм отдает предпочтение собственной системе взглядов, толерантность имеет диалогическую природу и признает существование различных позиций. Подчеркивается, что наиболее релевантной сегодня является модель толерантности, понимаемая как расширение собственного опыта и критический диалог.

Ключевые слова и фразы: толерантность; нетерпимость; диалог; диалогизм; монологизм; полифония.

Конторович Светлана Николаевна, к. филос. н.

Явкина Татьяна Анатольевна, к. филос. н.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
stavyvmst@yandex.ru

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ М. М. БАХТИНА

Логика развития современного общества на фоне усиливающихся тенденций глобализации требует расширения процессов социальной интеграции и утверждения различного рода плюрализма. Современный мир

отличают значительно более плотные и тесные взаимодействия различных сообществ, неординарных в культурном, классовом, конфессиональном отношении, что, по выражению канадского философа Г. М. Маклюэна, свидетельствует о трансформации его в «глобальную деревню» [5, с. 48]. Эти взаимодействия в сложноорганизованном, динамичном, глобализирующемся мире, к сожалению, далеко не всегда носят конструктивный характер. Встреча разных культур и миров часто сопровождается инициированием социальных конфликтов и усилением остроты напряженности между ними. В этих условиях становятся крайне востребованными гуманитарные технологии, включающие толерантность как одну из своих важнейших составляющих, что актуализирует теоретические исследования данного феномена. Продуктивной методологией в современном осмыслении природы толерантности является диалогическая философия М. М. Бахтина, признанного во всем мире мыслителя, одного из самых ярких представителей отечественной культуры XX века. Философия М. М. Бахтина может быть сегодня озвучена в понятиях толерантного отношения к Другому, толерантного со-бытия людей.

Теоретический подход М. М. Бахтина позволяет прийти к более эксплицитному пониманию толерантности. Толерантность – сложный, многоаспектный феномен, и диапазон его определений весьма широк. В исследовательской литературе выделяется несколько моделей понимания толерантности [4, с. 46-54]:

- *толерантность как безразличие* предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические этнические убеждения и верования);
- *толерантность как уважение к другому*, которого я вместе с тем не могу понимать и не могу с ним взаимодействовать;
- *толерантность как снисхождение к слабости других*, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним;
- *толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог*.

В последней модели толерантность трактуется наиболее адекватно и раскрывается через отношения, складывающиеся в процессе диалога. Методологический подход М. М. Бахтина является крайне плодотворным в исследовании природы толерантности и выявлении ее сущностных характеристик. Категории исследовательского пространства М. М. Бахтина – «диалог», «полифония», «двуголосость», «монологизм», – весьма далекие от холодного академического языка науки, разворачиваются, прежде всего, как средство анализа литературного материала – художественного произведения, текста, речи, но сегодня они широко используются и в философском дискурсе. В творчестве М. М. Бахтина эти понятия приобретают универсальный категориальный статус, диалог и полифония пронизывают «всю человеческую речь и все отношения, и проявления человеческой жизни, и вообще все, что имеет смысл и значение» [2, с. 71].

В условиях жесткого идеологического диктата, М. М. Бахтин в противовес политическому монологизму, исключаяшему всякое инакомыслие, выдвигает принцип полифоничности, где позиции говорящих равноправны, складываются в «двуголосие» и «многолосие». На почве философского монологизма невозможно существование взаимодействий сознаний, а поэтому невозможен настоящий диалог [Там же, с. 135]. Бахтин противопоставляет миру безличного, никому не адресованного монолога – мир диалога, где каждое высказывание имеет автора и адресовано «другому». С диалогической точки зрения слова и высказывания принадлежат не только говорящему, но и его собеседнику, они определяются его присутствием и влиянием, поэтому со-принадлежат «другому». Бытие становится «со-бытием». Так рождается понятие «двуголосие». «Двуголосое слово, неизбежно рождающееся в условиях диалогического общения», является «условием подлинной жизни слова» [Там же, с. 315], и добавим, – подлинного бытия. Двуголосие имеет «двойное направление – и на предмет речи как обычное слово, и на другое слово, на чужую речь» [Там же, с. 316], это слово, в котором сочетаются две точки зрения.

Встречаясь с «другим», мы вынуждены решать дилемму: либо считать свою позицию единственно верной и правильной, а чужую – ошибочной, либо оценивать их как рядоположенные, имеющие равное право на существование. Выбор первого варианта демонстрирует форму монологического мышления. В монологическом мире чужое сознание не является полноправным. «Монологический... мир не знает чужой мысли. Все идеологическое распадается в таком мире на две категории. Одни мысли – верные... они утверждаются; другие мысли и идеи – неверные... они отрицаются», – пишет М. М. Бахтин [Там же, с. 132-133]. Монологизм – это выражение «одного сознания, одного духа» и неприятие инакомыслия, «другого» с его чужим миром. Рамки монологизма обозначают привилегированное положение только собственной интеллектуальной позиции, абсолютную уверенность в ее непогрешимости и превосходстве. На этой почве легко культивируется нетерпимость, а она в своих крайних формах приводит к инициированию агрессивных, деструктивных проявлений в межличностных и общественных отношениях.

Второй же путь предполагает партнерство, стремление достичь согласования разнородных интересов, исключая применение давления и принуждения, посредством свободного диалога, без претензий на монополию обладания истиной в «последней инстанции». Именно в диалоге происходит «встреча сознаний», когда противостоящие позиции участников диалога не уничтожают друг друга, а взаимодополняют и взаимообогащают, критически развивая собственные взгляды. Сущность толерантности, таким образом, выражается в готовности человека выйти за пределы ограниченного круга своего мира и признании равнозначности мира «других», полифоничности социального бытия. Различия создают основу для диалога. Полифония социальной среды, в которой естественно и неизбежно пребывают непохожие и разнообразные группы и слои общества, предполагает толерантность как одну из основополагающих принципов общественного сознания и поведения. Толерантный тип сознания нацеливает на понимание различий, побуждает к критической работе разума и к преодолению узости собственного видения, своей точки зрения. Природа толерантности диалогична.

Она не позволяет существующим в обществе явлениям конкуренции, состязательности и неравенства проявиться в деструктивных, насильственных формах.

Подлинное человеческое бытие может разворачиваться только в диалогических отношениях, когда один человек может свободно высказаться, может быть услышан и понят другим. В диалоге мы имеем «встречу двух сознаний, принципиально неслиянных» [1, с. 113], при этом «они не могут лежать друг с другом как две вещи, они должны внутренне соприкоснуться, т.е. вступить в смысловую связь» [2, с. 322]. Диалог происходит на фоне «ответного понимания». Человек должен понять другого человека, единственного в своей уникальности и неповторимости, и понять себя через «другого». Он хочет быть услышанным, для него нет ничего страшнее безответности. «Услышанность как таковая является уже диалогическим отношением. Слово хочет быть услышанным, понятым, ответным и снова отвечать на ответ. Оно вступает в диалог, который не имеет конца» [3, с. 324].

Это идея М. М. Бахтина и сегодня звучит крайне остро в условиях, когда люди перестали друг друга слышать и понимать. Одним из кризисов современной цивилизации признается антропологический кризис – предельное отчуждение человека от человека, человека от общества, вне границ «ответного понимания». Для Бахтина же принципиально важно то, что без «другого» мое «я» утрачивает укорененность в бытии и теряет смысл «моего» существования. «Участное переживание» является формой ценностного взаимоотношения людей, при котором субъект-объектные отношения сменяются диалогическими отношениями. В рамках этих отношений «я должен вчувствоваться в этого другого человека, ценностно увидеть изнутри его мир так, как он его видит, стать на его место... усвоить себе конкретный жизненный кругозор этого человека, так как он его переживает» [1, с. 51-52].

Принятие и уважение «другого» в рамках толерантных отношений совсем не означает слабости своей позиции и отказа от собственной идентичности или мировоззренческих убеждений. Толерантность предполагает признание «чужого» без потери «своего», понимание «другого», но не преклонение перед ним. Более того, признание права на существование различий и соприкосновение с чужим сознанием помогают раскрыть глубже и полнее свое собственное. Ценность толерантности неразрывно связана со стремлением человека оставаться собой через понимание «другого». Таким образом, монологизм, с его ориентацией сознания на непризнание плюрализма и нетерпимость к различиям, препятствует расширению своего собственного мировоззренческого горизонта и обогащению опыта. В противоположность ему диалогизм, организующий мышление на установку толерантности к инаковости и непохожести «других», несет в себе огромный потенциал развития и обновления, что предполагает переориентацию общественного сознания на идеи терпимости. Монологический мир односторонний и замкнутый, диалогический – множественный и открытый.

Толерантность, понимаемая в данном смысле, не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного диалога и ориентирует людей на конструктивное социальное взаимодействие. Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное дополнение и обогащение собственной в результате критического диалога.

Важный урок, который преподносит нам М. М. Бахтин, заключается в признании за каждым человеком права на собственную позицию. Более того, полноценное существование и развитие личности возможно только там, где у каждого с каждым существует диалог. Диалогические отношения, важнейшим атрибутом которых является толерантность, содержат в себе конструктивный потенциал социальных взаимодействий и отношений, который важно уметь поддерживать и культивировать.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.
5. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.

DIALOGIC NATURE OF TOLERANCE IN THE CONTEXT OF M. M. BAKHTIN'S IDEAS

Kontorovich Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Yavkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Ogarev Mordovia State University
stayvmst@yandex.ru

The article provides an analysis of the phenomenon of tolerance from the point of view of M. M. Bakhtin's dialogical conception. The polar forms of organizing thinking "dialogism – monologism" lie in the basis of the opposition "tolerance – intolerance". Monologism prefers its own system of views, tolerance has dialogical nature and admits existence of different positions. It is emphasized that the model of tolerance understood as extension of one's own experience and critical dialogue is the most relevant today.

Key words and phrases: tolerance; intolerance; dialogue; dialogism; monologism; polyphony.